

пахотной земли могла быть оставлена для совместной обработки — получаемый с нее урожай шел на уплату налогов, на общественные нужды, а также составлял резервный страховой фонд (в Китае на такие общественные нужды выделялось до одной децмтой от всего количества общинной пахотной земли). Крестьянские семьи владели участками общинной земли до тех пор, пока оставались членами общины. Частная собственность на землю не была еще развита в достаточной степени. Нараставшие с течением времени процессы имущественной дифференциации внутри общины, как правило, не вели автоматически к ее краху и развалу. Единая ирригационная сеть не давала возможности состоятельным крестьянам порвать с общиной, так что сельские богачи были вынуждены мириться с ее традициями и порядками, сковывающими частную инициативу. С другой стороны, обедневшие и разорившиеся крестьяне могли все-таки поддерживать свой статус свободных людей, опираясь на поддержку и помощь общинного коллектива. Длительное (в течение тысячелетий) сохранение сельской общины как основной формы социально-производственного объединения людей составляет один из существеннейших квалифицированных признаков общественной организации стран Древнего Востока. Несмотря на экологические катастрофы, социальные потрясения, падение государств, смены династий, община каждый раз возрождалась и продолжала функционировать в своей первоначальной сути. Явившись следствием и показателем низкого уровня развития производительных сил древневосточного общества, община, в свою очередь, оказала обратное тормозящее воздействие на направления и темпы экономического, политического, культурного развития этого общества. Таким образом, причина и следствие, диалектически меняясь местами, определили преобладание консервативных тенденций в общей перспективе исторической эволюции древневосточных социально-политических структур.

Управление общиной осуществлялось коллективным собранием всех ее членов. Кроме того, существовал старейшина, решавший общие дела по согласованию с советом, — в последнем были представлены наиболее авторитетные лидеры родовых кланов. Главы общин и общинных советов обычно избирались при соблюдении более или менее демократических про-